

— Я пятнадцатый молодой господин Ли Юньвэй. Мой шестой брат отсутствует, так что ты можешь говорить со мной.

Незнакомец поднял бровь, внимательно осмотрел Ли Юньвэя и спокойно сказал:

— Я твой восьмой брат.

— Вздор! Как ты можешь быть моим восьмым братом! — Ли Юньвэй топнул ногой. — Это абсурд! Вы, искатели родства, просто невероятны! Я никогда не слышал...

Он замолчал, задумавшись, и начал считать на пальцах.

Незнакомец продолжил:

— Подумай хорошенько. У тебя есть шестой брат, седьмая сестра, девятая сестра, десятый брат. Как же у тебя может не быть восьмого брата?

— Пожалуй, ты прав, — пробормотал Ли Юньвэй. — Наверное, мои родители просто забыли упомянуть его.

— Ты знаешь, что на небе есть одно солнце? — внезапно спросил незнакомец.

— Что?

— Просто ответь, — его голос был спокоен, но настойчив.

— Конечно, знаю. Даже дурак знает! Зачем ты спрашиваешь?

Незнакомец усмехнулся и медленно произнёс:

— Твои родители каждый день говорят тебе, что на небе есть одно солнце?

— Нет, не говорят.

— Но солнце всё равно там есть, верно?

— Да.

— И оно не исчезнет, если они скажут об этом или нет?

— Нет, не исчезнет, — согласился Ли Юньвэй.

— Так же и с твоим восьмым братом. Независимо от того, говорили тебе о нём или нет, он всё равно существует.

— Да, это так, восьмой брат.

Этот диалог сбил Ли Юньвэя с толку, и Сяо Чжоухэн, услышавший всё от начала до конца, подумал про себя: «Этот человек явно знает, что Ли Юньвэй простодушен и легко поддаётся влиянию. Он мастер манипуляции».

— Пятнадцатый молодой господин, не стоит продолжать этот разговор, — Сяо Чжоухэн, опасаясь, что Ли Юньвэй может совершить ошибку, поспешно вмешался.

Незнакомец услышал его голос и посмотрел в его сторону. Их взгляды встретились, и Сяо

Чжоухэн почувствовал, как мир вокруг него закружился. В его голове осталась только одна мысль: этот человек невероятно красив.

Его бледное лицо казалось болезненным, но глаза, узкие и пронзительные, приковывали к себе внимание.

Эти глаза, словно наполненные влагой, заставили Сяо Чжоухэна замереть на месте.

Ли Юньвэй тоже заметил это и не удержался от восклицания:

— Его лицо действительно похоже на лицо нашего клана.

Сяо Чжоухэну вдруг захотелось подойти и укрыть его своим плащом, чтобы защитить от дождя.

Вытереть с его лица капли воды и спросить, как прошёл его день.

— Я... я... — Сяо Чжоухэн запнулся, чувствуя себя неловко. — Вы... этот...

Незнакомец окинул его взглядом и спокойно сказал:

— Я знаю тебя.

— Как вы меня знаете? — спросил Сяо Чжоухэн, но сразу же пожалел об этом.

Ведь он был известной личностью в Цзиньлине. Однако незнакомец ответил:

— В столице.

Сяо Чжоухэн внутренне встревожился. Мысли о столице всегда вызывали у него неприятные воспоминания. Он попытался прервать знакомого:

— Давайте не будем говорить о столице...

Но Ли Юньвэй вмешался:

— Эй, что ты слышал в столице?

— Ничего особенного, — незнакомец откинул мокрые волосы со лба и с лёгкой усмешкой посмотрел на Сяо Чжоухэна. — Я слышал о человеке по имени Сяо Чжоухэн, который, кажется, тоже из Цзиньлина. Возможно, это просто совпадение, но он был одним из трёх лучших на императорских экзаменах. Однако перед тем, как предстать перед императором, он вдруг заявил, что хочет жениться на княжне Чжожо, а затем, опасаясь наказания, сбежал обратно в Цзиньлин.

Эти слова, произнесённые с лёгкой иронией, уничтожили всю симпатию, которую Сяо Чжоухэн мог испытывать к знакомцу. Все вокруг замерли, поражённые услышанным. Независимо от того, насколько правдивой была эта история, факт оставался фактом: Сяо Чжоухэн стоял у ворот резиденции Ли, а не в столичной Академии.

— Ах, — тихий звук раздался позади Сяо Чжоухэна.

Он обернулся и увидел шестнадцатую госпожу Ли Чжуюэ, её лицо было наполнено тревогой. Мисс Ли действительно была так же прекрасна, как на портретах, с жемчужными серёжками в ушах, одетая в лёгкое платье с золотой вышивкой и украшенная облачной заколкой.

Она быстро взяла себя в руки, слегка поклонилась Ли Юньвэю и, не глядя на Сяо Чжоухэна, сказала:

— Пятнадцатый брат, у меня есть вопрос к этому господину.

Затем она повернулась к незнакомцу и мягко спросила:

— Господин, вы утверждаете, что являетесь членом нашей семьи. Есть ли у вас доказательства?

— Есть, прошу прощения за беспокойство. У меня есть вещь, которая подтвердит мою личность. Ли Юньи сразу узнает её.

Ли Чжуюэ внимательно посмотрела на незнакомца, слегка прикрыв губы платком:

— Господин, вы знаете правила нашего дома и законы империи?

— Конечно.

Услышав это, Ли Чжуюэ обратилась к Ли Юньвэю:

— Пятнадцатый брат, на улице дождь. Почему бы не впустить господина? Посмотри на его лошадь, разве она не прекрасна?

Лошадь, словно понимая слова, топнула копытом, разбрызгивая воду.

— Сестра, но что, если он...

Ли Чжуюэ улыбнулась:

— Если он окажется мошенником, я возьму вину на себя.

Её улыбка тронула Ли Юньвэя, и он, не задумываясь, согласился:

— Нет, нет, как я могу позволить тебе взять вину? Впустите господина.

— Благодарю вас, пятнадцатый молодой господин и шестнадцатая госпожа, — незнакомец поклонился.

— Не стоит благодарности, — сказала Ли Чжуюэ, слегка приподняв брови. — Я слышала от отца и шестого брата о восьмом брате. Если вы действительно им являетесь, то мы станем одной семьёй. Даже если нет, позволить господину отдохнуть — это правильно. Не впустить его было бы недостойно нашей семьи.

Её слова, адресованные брату, были на самом деле обращены к незнакомцу.

— Я понимаю.

Ли Чжуюэ, услышав его ответ, улыбнулась, слегка опустила глаза, поклонилась и ушла вместе со служанкой, державшей зонт.

Всё это время она не взглянула на Сяо Чжоухэна, словно его не существовало. Даже охранники смотрели на него с недоумением.

Сяо Чжоухэн почувствовал, что ему не везёт в этом году.

Этот человек не только унизил его, но и разрушил его репутацию.

Проходя мимо Сяо Чжоухэна, незнакомец с лёгкой насмешкой поклонился:

— Я давно слышал о знаменитом господине Цзюэяне. Я Ли Чжуннань. У нас ещё будет время познакомиться.

Ли! Чжун! Нань! Сяо Чжоухэн с гневом повторил это имя в уме, чувствуя, как в нём разгорается ярость. Он не мог понять, что его больше злит: то, что Ли Чжуннань публично раскрыл его прошлое, или то, что тот был красивее его самого.

У нас ещё будет время, хорошо.

Ли Юньвэй, видя, что его сестра так благосклонна к незнакомцу, поспешил устроить Ли Чжуннаня в резиденции. Лошадь также была передана на попечение слуг.

Когда они вошли внутрь, Ли Юньвэй спросил:

— Ты действительно мой восьмой брат?

Затем он махнул рукой, и охранник встал рядом с Ли Чжуннанем, держа зонт.

— Да, — ответил Ли Чжуннань, заметив, что охранник имеет черты лица, характерные для народов севера, и явно обладает навыками боевых искусств.

— Не стоит беспокоиться, я сам справлюсь, — сказал он, протягивая руку, чтобы взять зонт.

Однако охранник не двигался, его глаза сверкнули холодом.

Авторское примечание:

«Мэй у ду дэ би ци чжи цзы» — «Невероятно красивый» — из стихотворения эпохи Чжоу «Фэнь Цзуюй».

<http://bllate.org/book/16134/1444330>